

ПРОФСОЮЗЫ НАМ ПОМОГУТ?

Чернобыльскую АЭС и Славутич посетил заместитель генерального секретаря IСЕМ Юрки Райн. Он пообещал организовать в трудный для энергетиков момент поддержку международных профсоюзов и общественности

Юрки Райн, заместитель генерального секретаря IСЕМ — Международной федерации профсоюзов, объединяющей более 400 отраслевых профсоюзных организаций из 120 стран мира, прибыл из брусельской штаб-квартиры на Чернобыльскую АЭС в сопровождении вице-президента IСЕМ, председателя ЦК Атомпрофсоюза Украины Александра Юркина и секретаря IСЕМ, россиянина Андрея Мроста. Его визит был связан с решением правительства нашей страны "поставить на вечную стоянку" 15 декабря нынешнего года третий энергоблок ЧАЭС, а вместе с ним и всю станцию.

В ходе визита гости посетили макетный зал, блочный щит управления — 3, машинный зал, смотровую площадку объекта "Укрытие", совершили объезд промплощадки станции с выездом в город Припять. Второй день визита был посвящен знакомству с городом Славутичем.

Пожалуй, центральным событием поездки была встреча гостей с профсоюзным активом и работниками Чернобыльской АЭС в актовом зале станции. Здесь состоялся продолжительный обстоятельный разговор о самых насущных проблемах трудового коллектива и жителей города энергетиков, возникших в результате определения даты окончательной остановки действующего энергоблока.

Юрки Райн рассказал собравшимся, что тщательно готовился к поездке в Украину и Чернобыльскую зону. И у него сложилось твердое убеждение: общественность Запада, прежде всего тех стран, которые оказали влияние на решение о досрочном выводе из эксплуатации, не знает о том, в какой сложной ситуации окажутся персонал станции и жители нового города Славутича, как и о том, что международное сообщество, выделяя средства на техническую помощь в поспешном закрытии ЧАЭС и преобразовании объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему, практически не предусматривает своего участия в решении возникающих социальных проблем.

Вот фрагменты состоявшейся беседы.

— Большинство из вас не поддерживает решение о прекращении эксплуатации станции, — сказал Ю.Райн. — Прекрасно понимаю вас. Вы получаете по украинским масштабам неплохую зарплату, и уровень

жизни у вас повыше, чем в других местах страны. Теперь надо сделать все возможное, чтобы смягчить последствия такого решения. Задача, которая стоит перед вами, — предельно простая: собрать побольше денег с тем, чтобы обеспечить в дальнейшем достойную жизнь вам и вашим семьям, всем жителям Славутича. Деньги не упадут с неба. Чтобы они появились, необходимо занимать активную позицию вам и вашему профсоюзу. Алексей Лыч рассказал мне, что делается вами для создания новых рабочих мест. Это очень важно. Но это не решает всех проблем, и мы должны добиваться получения средств от международных донорских организаций. Для решения технических проблем собрано уже немало денег. Теперь будем пытаться найти средства на решение социальных вопросов. Я хотел бы услышать ваши мнения: что вы думаете по этому поводу? Процесс решения проблем затянется надолго, по всей вероятности, на многие годы. И я призываю вас все это время проявлять активность.

На предложение Юрки Райна откликнулся добрый десяток работников станции.

Андрей Богомаз, инженер реакторного цеха, член профкома станции:

— Почему меня потрясло решение о закрытии? Прежде всего потому, что я отдал станции 26 лет жизни. Мы жили в прекрасном городе Припять, знали лучшие годы Чернобыльской АЭС. До аварии наша станция считалась лучшей в бывшем СССР. И вот теперь мне пришлось дожить до ее худших времен. Хотя, если бы станции дали развиваться, она могла бы еще работать тридцать и больше лет. У нас после первых шагов по социальной защите царит некоторое благодушие. И это может отразиться на безопасности. Если мировое сообщество по-настоящему озабочено состоянием безопасности, оно должно в первую очередь подумать о социальной защите персонала ЧАЭС, жителей нашего города, который мы все любим и из которого никуда не собираемся уезжать. Хочу поблагодарить представителей Международной федерации профсоюзов за то, что они откликнулись на наш призыв и выражают готовность оказать нам помощь. Мне лично никогда не приходилось что-либо

просить у других, всегда рассчитывал на свои силы. А теперь нам приходится стоять с протянутой рукой и умолять о помощи. Особенно тем, кто ушел на пенсию. Парадокс: пенсию получаем 104 гривны, а за квартиру надо платить полторы сотни. Мне обидно встречать в городе некоторых бывших сослуживцев, которые вынуждены собирать в мусорных ящиках бутылки. Вот реальная социальная защита, которую имеем в нашем государстве.

Андрей Киселев, председатель профкома объекта "Укрытие", председатель совета молодежи Атомпрофсоюза:

— Причины возникновения создавшейся ситуации можно разделить на две части: внешние и внутренние. Меморандум был подписан в 1995 году. И о том, что станция будет закрываться, знали правительство Украины и руководство отрасли. Тем не менее в силу ряда причин ничего не делалось. Самое печальное, что решение о судьбе Чернобыльской АЭС не экономическое и не техническое, а политическое. Оно принималось под прямым давлением Запада. К сожалению, вопрос социальной защиты остается открытым. Но мы будем делать это дело, ведь деваться то некуда. И поскольку правительство и отрасль помогают нам слабо, просим международный профсоюз подставить нам плечо.

Михаил Колясников:

— Президент Украины и Верховная Рада ведут политику закабаления страны Западом и Соединенными Штатами. Закрытие Чернобыльской АЭС — это первый шаг к разрушению энергетики Украины. В этой ситуации, считаю, профсоюзы должны искать, хотя нам и запрещены забастовки, какие-то жесткие формы давления на власть, а не мягкие. Хотелось бы, чтобы IСЕМ показала нам пример такой борьбы. Закрытие ЧАЭС — прибыльного, безопасного предприятия — нонсенс. На Западе в подобном случае возмущению профсоюзов не было бы предела. Это показывают сейчас забастовки французских транспортников.

Еще несколько высказываний.

— Люди просто в отчаянии. Будущего не видят. Царит безысходность. Возмущает отношение чиновников: никакой реальной компенсации, никакой

реальной защиты не будет, потому что в Украине сейчас плохо. Скажу откровенно: не верю ни в какую помощь. В этой стране люди никому не нужны.

— Мне раньше нравилась Припять, а теперь нравится Славутич. И я никуда бы не хотел отсюда уезжать. Запад настаивает на закрытии ЧАЭС по соображениям безопасности. Из чего складывается безопасность? Из надежно работающей техники и из квалифицированного персонала, способного ее надежно обслуживать. У станции сейчас есть возможность платить хорошую зарплату этому персоналу. После того, как ЧАЭС прекратит выработку энергии, она перестанет быть прибыльным предприятием, но не перестанет быть ядерно-опасным объектом. Вопрос: из каких денег и кто будет тогда платить персоналу за поддержание безопасности станции? Если из бюджета, то могу объяснить: у нас бюджетники по полгода не получают заработанных денег. Персоналу придется искать работу в другом месте, станция останется без присмотра. И тогда Запад может тоже пострадать.

— Прошу учесть, что у нас нет настоящего опыта профсоюзной борьбы. В Советском Союзе профсоюзы не боролись. Первый опыт — это когда с помощью международных профсоюзов мы боролись за зарплату. И теперь, когда перед нами ставится задача проявлять активность, мы вынуждены попросить IСЕМ научить нас этой активности. А главная защита должна заключаться в помощи с целью найти новую работу.

Если не в этой стране, то за границей. Есть такая мудрость. Хочешь помочь голодному один раз — накорми его рыбой. Хочешь помочь ему надолго — подари ему удочку.

... Протитированные нами и другие высказывания работников станции были живо восприняты гостями. Комментируя их, Юрки Райн, в частности, заметил, что ему запомнился рассказ о рыбе.

Но достанет ли у IСЕМ сил подарить каждому из нас по удочке — покажет время. Вырастить бамбуковую рощу для удильщиц, увы, дело хлопотное. А из чего будем делать поплавки? Хватит ли на всех перьев жарптицы?..

Виктор КАПУСТА